

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации Яковлевой Ирины Владимировны
«Аксиосистема современного российского образовательного
пространства: социально-философский анализ изменений и перспектив
развития», представленной на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности
5.7.7. – социальная и политическая философия
(философские науки)**

Формирующаяся новая социальная реальность, новые вызовы времени, декомпозиция современного российского общества во многом трансформировали ценностный нарратив, изменили вектор в ценностных ориентациях, определили динамику содержательного наполнения категориального аппарата ценностного тезауруса. Масштабные социальные «разрывы» детерминируют значительные изменения во всех социальных институтах. В целях обеспечения социальной стабильности общества, его целостности и самостоятельности пристального внимания сегодня требует институт образования. Его примордиальный характер, социализирующие, воспитательные и, вместе с тем, социально-стабилизирующие функции в условиях открытой конфронтации и военного столкновения значительно актуализируются, что объясняет закономерный *выбор темы* автором диссертационного исследования.

Исследование Яковлевой И. В. посвящено социально-философскому анализу социокультурной причинности аксиосистемы образовательного пространства, трансформации аксиологических оснований образования и его практической роли во взаимодействии с обществом. Тема представленной работы отвечает требованиям *актуальности* как в теоретическом, так и практическом аспектах. Актуальность проведенного диссертантом исследования обусловлена приматом в текущей и будущей аксиосистеме «методологии, обладающей специфическими возможностями в создании механизмов свободной ценностной институционализации индивида на основе нового ценностного сознания и принципов его функционирования» (с. 3).

Вариативность подходов научного исследования делает ценностный нарратив образовательного пространства общенаучной, многоаспектной проблемой, направления которой достаточно широко обозначены в диссертации. Обобщенный концептуальный подход позволяет автору диссертационного исследования использовать «методологическую основу онтологического, эпистемологического и инструментального аспектов аксиологической методологии, определяющей главные ценности общества и образования, их структуру, специфику и диалектику» (с. 8-9).

В обоснование данного подхода автор адресует к требованиям федеральных образовательных стандартов и современным социально-философским представлениям об образовательном идеале («человек-субъект непрерывного

образования», «человек-субъект социокультурного пространства», «человек-субъект саморазвития», «самостоятельные навыки построения знаний», «веерные образовательные стратегии как инструментальная ценность», «алгоритм собственного развития в изменяющемся мире» и др.). Данные установки экзистенциально-персоналистской парадигмы наиболее востребованы современным рынком труда и социальными институтами образования, культуры. В этой связи утверждения диссертанта о «необходимости ценностно-ориентированного познания, определяемого онтологическим, эпистемологическим и праксиологическим содержанием» (с. 13-14), «потребности разработки проектной программы целей, алгоритмов, конструкторов и механизмов ценностной институционализации индивида» (с. 15) звучат оправданно и обоснованно.

Диссертант рассматривает тему с позиций «преимущественно в ракурсе феноменологического и структурно-функционального подходов». Важным вспомогательным средством в методологии исследуемого вопроса автор называет «разработки отечественной аксиологии образования, в которой акцентируются новые смысложизненные ценностные ориентиры индивида и его самостоятельной институционализации» (с. 20).

Проблема диссертационного исследования определена автором как попытка обоснования «необходимости разработки новых оснований аксиологии отечественного образования в рамках социальной философии и оформления ее как социально-философского концепта» (с. 6).

Объектом исследования автор определяет «аксиосистему современного российского образовательного пространства», *предметом исследования* – «изменения, происходящие в этой аксиосистеме под воздействием обновленных факторов социальных отношений» (с. 15).

Целью исследования диссертационной работы является «концептуализация происходящих социальных изменений и разработка алгоритмов нового типа аксиологических оснований образовательного пространства» через решение таких *задач*, как «социально-философский анализ проблем и противоречий российской социокультурной реальности с выявлением возможности и необходимости использования аксиологических подходов для устранения столкновения интересов в экосистеме «образование – государство – общество – индивид; социально-философский анализ изменений аксиологии образования на основе исследования ее исходных оснований для понимания смысложизненных ценностей в индивидуально ориентированном образовательном пространстве; исследование индивидуально-образовательного и общественно-образовательного заказов, в которых традиционные ценностно-содержащие конструкторы образования подлежат деформации; изучение возможности изменения субъектности в образовании под влиянием новых образовательных стратегий, вектором развития которых является свободная ценностная институционализация индивида; разработка содержания понятия «образовательный идеал» как основы создания образовательного пространства нового типа, акцентированного на диалектике соотношения общественно-индивидуальных ценностей и идеалов; анализ специфики конструкторов взаимодействия

ценностно-ориентированного индивида с государством, обществом и образованием в условиях современной социокультурной ситуации; определение аксиологических основ образовательного пространства нового типа, обоснование скоординированного на новых основаниях ценностно-ориентированного содержания образования как необходимого способа реализации самостоятельной институционализации индивида» (с. 15-16).

Для объективного исследования предмета автор достаточно *корректно использует известные принципы и методы* социально-философских и общенаучных исследовательских подходов (диалектического, онтологического, эпистемологического, гуманистического и праксиологического).

Структура работы определена целью и задачами. Диссертация состоит из трех глав и девяти параграфов.

Первая глава, «Социокультурная причинность аксиосистемы образовательного пространства как доминанты социального развития», посвящена историко-философской ретроспективе становления аксиологических оснований образования. Автор анализирует с позиций феноменологического подхода текущую аксиологическую реальность современного российского образования.

Исследование генезиса аксиологических оснований российского образования в историко-философском контексте позволило автору обосновать их растущую онтологическую роль в преодолении противоречий между государственной системой образования и изменившимися условиями функционирования экосистемы российского общества.

Для разрешения аксиологических противоречий и изменения субъектности в образовательном пространстве автор исследует онтологические и аксиологические основания философии образования. Опираясь на конструкты рационального прогнозирования в образовании, Яковлева И. В. определяет проблематику исходных оснований как комплекс устойчивых человеческих возможностей индивидуального уровня, требующих от образования ориентации на рационализацию культурной модели человека.

Диссертант справедливо отмечает, что «для гармоничного функционирования системы образования все ее принципы должны соответствовать актуальной культуре (принцип изоморфности) и отражать общественно-индивидуальные потребности, которые, в свою очередь, представляют собой продолжение ценностного потенциала, выработанного в образовательном пространстве (фрактальный принцип)». Утверждение устанавливает каузальную связь с необходимостью изменений аксиологических оснований современного образования через одновременную универсализацию социального пространства, посредством информационных технологий, киберсоциализации и использования социального интеллекта для систематической самодидактики, включающей неотъемлемые ценности социального характера» (с. 43).

На фоне процессов формирования и развития новой аксиологической реальности, обозначенной в тексте как дихотомия «Логос – Антилогос», девальвации современного образования, отсутствии валидности в государственных образовательных стандартах в качестве базового вывода главы автором *выстроена дефиниция* образовательных ценностей – «самокорректирующиеся и самоподдерживающиеся экосистемой, значимые установки аксиологически ориентированного массового сознания, генерируемые в образовательном пространстве» (с. 116).

Во второй главе, «Трансформация аксиологических оснований образования: структурно-функциональный анализ», автор анализирует трансформации структурно-функциональных алгоритмов ценностной институционализации, с точки зрения диалектической динамики развития. Перспективы исследования диссертант видит в разработке нового методологического содержания фундаментальных и вариативных ценностей в системе образования.

Не вызывает сомнения *авторская позиция* о деструктивной роли фрагментарности современного научного и вненаучного знания, неубедительности и невостребованности философского знания, размытости формулировок целей и задач образовательной политики, иллюзорности востребованных в постмодерне императивов, продиктованных вестернизацией, что в целом вызывает недоверие к образованию как ценности. Примат утилитарных ценностей над культурными деонтологическими «ради реального блага», его растущая потребностно-мотивационная природа в экосистеме трансформируют «вектор мирового развития и, соответственно, ценностных оценок жизненных реалий» (с. 148), из чего автор убеждает в необходимости поворота образования к индивидуальным смысложизненным ценностям» (с. 151).

Кроме того, Ирина Владимировна на основе анализа общественно-ситуативного, общественно-индивидуального образовательного алгоритмов выделяет закономерное логическое следствие – формирование «особого интегрирующего показателя, представленного в единстве статического (традиция мыслится, как готовый образец) и динамического (как процесс преемственности) аспектов». Эволюционным результатом действия данного показателя автор видит «мировоззренческую концепцию новой аксиологии образования и алгоритм самостоятельной ценностно-ориентированной индивидуализации» (с. 212-213).

Третья глава, «Институционализация индивида как стратегия реформации ценностей и идеалов», посвящена обоснованию новых категорий аксиологии образования – «образовательный идеал», «культурная модель человека» и «свободная институционализация индивида», исследованию их места и значения в новой реальности образовательного пространства.

Потребности в ранней профориентации, в навыках управления временем, отмеченная диссертантом «субкардинальная потребность быть творцом» обуславливают поиски нового образовательного идеала, «работающего» на индивидуальный и профессиональный рост будущего специалиста.

Убедительным и морфологически верным, на наш взгляд, выглядит синкретичное *теоретизирование проекта образовательного идеала*, основанного на связи со «структурой образования (онтология); правилами и знаниями его использования (эпистемология); логикой происхождения, интеллектуальных достижений и способами их познания (гносеология); совокупностью идей, правилами поведения участников образовательного процесса (этика); главным источником ценностей и ценностных ориентиров (аксиология); практической деятельностью по преобразованию и оптимизации образовательной системы (праксиология)» (с. 239). По мнению Ирины Владимировны, данный конструкт определяет сущность и будущность ценностной институционализации индивида в образовательном пространстве.

Новизна положений диссертационного исследования связана с обоснованием некоторых позиций автора. На наш взгляд, наиболее значимы:

- актуализация и обозначение растущей роли «концептуализации практик, интегрирующих образовательные ценности с ценностями индивидуального уровня и объединение научных усилий в аспекте нового понимания пролегоменов аксиологии образования на основе смысложизненных ценностей, открывающих возможность для выработки принципов индивидуального развития» (п. 3, с. 17);

- необходимость доработки научного статуса аксиологии образования для конструирования ее новых основ как системы с двумя модусами «образования как ценности» (статус образования в системе общественных отношений) и «ценности образования» (индивидуальный уровень) (п. 4, с. 17);

- аргументация каузальной связи свободной институционализации как нового индивидуального способа образовательного взаимодействия и особого интегрирующего показателя, необходимого для формирования социокультурной модели индивида (п. 6, с. 18).

Теоретическая значимость результатов диссертации Яковлевой Ирины Владимировны заключается в анализе социальных, индивидуальных и образовательных ценностных ориентиров с использованием методологии философии образования; в исследовании оптимизации механизмов ценностной институционализации индивида в условиях социокультурной трансформации общества и образования.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования некоторых положений в осмыслении регулятивных механизмов управления образовательной системой, а также для преодоления проблем и противоречий в ее развитии. Очевидна практическая значимость выводов автора для социально-воспитательной и учебной деятельности, а также для формирования образовательных практик в реализации программ как философской, так и социально-гуманитарной направленностей.

Заслуживает внимания привлечение автором широкого круга источников (524 ед.). Диссертантом изучены и критически анализируются известные достижения и теоретические положения российских и зарубежных исследований аксиологии образования, при этом 10,6% источников (от общего

количества ссылок) представляют актуальные зарубежные издания последних десятилетий.

Автором анализируется актуальная для современного российского общества тема, представлен социально-философский анализ аксиосистемы современного российского образовательного пространства. Диссертационное исследование Яковлевой И. В. имеет дальнейшие перспективы развития, связанные, в том числе, с рядом *критических замечаний*, в качестве которых отметим следующее:

1. На наш взгляд, гипотеза исследования «о том, что необходимы новые общественные механизмы, создающие, поддерживающие и регулирующие ценностные ориентиры в образовании, отрефлексированные в рамках социальной философии содержанием новой аксиологии образования, способной адаптировать образование к непредсказуемым вызовам времени и генерировать новые ценностно-содержащие алгоритмы» (с. 6) является аксиоматической и не вызывает сомнений в профессиональном сообществе. Более уместной, исходя из структуры и логики диссертационной работы, видится методологическая гипотеза, соответствующая искомой ученой степени.

2. Думается, что шестая задача диссертационного исследования «изучить возможности изменения субъектности в образовании» (с. 16) не соответствует уровню исследовательской работы, т.к. является начальной, стартовой в таксономии. Исходя из текста, поставленная автором задача все же связана с социальным прогнозированием, предвидением, что требует иного исследовательского инструментария.

3. В седьмой задаче обозначена разработка «содержания понятия «образовательный идеал» как основы создания образовательного пространства нового типа, акцентированного на диалектике соотношения общественно-индивидуальных ценностей и идеалов» (с. 16). Вместе с тем, в современных стратегиях развития образования озвучены новые устремления («Школа Минпросвещения России» как эталонная модель общенациональной школы будущего, соответствующей единым требованиям к образовательной среде, школьному климату, организации образовательной, просветительской, воспитательной деятельности, достигающей определенных результатов и показателей деятельности, которые измеряются едиными общенациональными процедурами. Модель получила название «идеальная школа» и проходит апробацию в текущем 2022-2023 учебном году, согласно приказу Министерства просвещения РФ № 031257 от 02.09.2022. Сайт проекта – <https://smp.iuorao.ru/>). Интерес вызывает, насколько соотносимы авторские позиции и содержательные основы методического понимания обновленной модели развития внутри самого социального института.

4. Автор подробно представляет ретроспективный анализ исследуемой проблемы, широко иллюстрируя этапы становления различных теорий философии образования и ее предтеч, однако не всегда резюмирует, какие позиции становятся методологической опорой, а что вызывает критические замечания автора. Так, к примеру на с. 43 диссертации представлена концепция

«социокультурного идеала, отражающего аксиосистему общества» П. И. Касаткина. По выражению диссертанта, «культурная модель обусловлена структурой и характером взаимоотношений образования с государством, производством, наукой, культурой, семьей и другими общественными рекреациями». Однако авторская рефлексия о включенности позиций в предлагаемый теоретический конструкт не отражена. Думается, что авторский конструкт и описанная концепция во многом имеют общие методологические основания.

5. На наш взгляд, требуются уточнения по поводу выдвинутых тезисов: на с. 235 Ирина Владимировна пишет «в интегративно обусловленном взаимодействии резко повышается персональная роль. Обучающийся становится активным субъектом. Именно в этом заключается аксиологический поворот в представлении об образовательном идеале...». Далее на с. 242 диссертант раскрывает понятие «образовательный идеал» (взаимосвязь общественных (гармония, смысл, прекрасное, идеал, долг, ответственность, уважение и почет, социальная целостность и социальная зрелость, рациональность и критичность и др.), индивидуальных (смысл жизни, потребности, желания, мечты, идеи, цели, переживания, потребности, автономия, внешняя атрибутика и др.) и образовательных целей-ценностей (самодидактика, синтез знаниевых сфер, актуализация общественно-индивидуальных смысложизненных ценностей и др.)). С позиций общетеоретического изложения (допуская сугубо умозрительные метафизические размышления) по содержанию тезисы, бесспорно, верны, исторически и аксиологически оправданы. Однако в условиях действия типов рациональности постмодернистской реальности мы обнаруживаем иные (действительно реализуемые на текущий момент) формы образовательных стратегий, «гиперреальность» с ее симулякрами умножает плюральность безразличности обучающихся, продуцирует альтернативную ментальность, краткосрочность жизненных планов, диффузный характер социального взаимодействия и т.п.

На наш взгляд, полярность действующей парадигмы и желаемого образа образования слишком очевидны и требуют пояснений автора о характере «встречи» этих образов с позиций заявленного диссертантом праксиологического аспекта. Поскольку данный вопрос не нашел более полного отражения в положениях, выносимых на защиту, представляется, что пояснение автора по данной позиции усилит теоретическое обоснование темы.

6. Также требуют более распространенного ответа заключительные рекомендации автора (с. 303-306): «выйти из противоречий ценностного дискурса деформации субъектности образовательных взаимодействий в рамках девальвации общественной экосистемы ценностей; создать новые условия для результативного практико-ориентированного образовательного взаимодействия; в основу новой аксиологии образования заложить выбор приоритетов в каждом парадигмальном блоке; организовать образовательное пространство в формате «образовательных институций»; создать условия, где индивид (преподаватель, студент, ученик, родитель) признается главным субъектом формирования образовательной политики». Рекомендации успешно

